

Железный человек.

На одной из улиц города, не такого старого, как есть другие города есть антикварный магазин. В нем продается всякая всячина: старые часы, браслеты и статуэтки, чего там только нет, но речь не о магазине. Я совсем не хочу говорить и описывать все то многообразие, которое хранится и выставляется в нем, как о том, кто стоит у входа в магазин.

По правую и по левую стороны двери у входа в магазин стоят две пластмассовые елки в горшках, а возле дверей стоит он – железный человек.

Как говорят, "он стоит на своем", то есть он стоит на своих двух железных ногах. Но это еще не все, он держит в руках огромный меч острием вниз, подперевшись на него как старик опирается на свою палку двумя руками, как олицетворение силы и очень гордится, что он по-настоящему железный. Хотя время сделало свое дело с ним и на железном человеке появлялась то там, то сям обычная ржавчина. Но он как будто не замечает ее, все продолжает держать свой меч, гордо смотреть на всех, кто входит и выходит из магазина.

Когда день склоняется к вечеру, то железного человека заносят в магазин, закрывая его на всю ночь оного в пустом магазине. Вот тут и начиналась его настоящая жизнь [теперь не нужно показывать свою браваду, остается быть таким каким ты есть, тем более что с самим собой не похвалишься. Ёлки стоят в углу как наказанные и молчат. Что им говорить, они ведь пластмассовые и только копии настоящих деревьев.

"Да," [думал железный человек, -- " и еще один день прошел." Он стоял в темноте и смотрел сквозь окна как по городу проезжают машины и проходят люди. "Да," [еще раз повторил он [" когда-то ведь и моя железная жизнь закончится, вон уж и ржавчина пробирается все глубже и глубже везде." Он стал рассматривать свое железное тело. Закончив на этом "осмотре" он посмотрел на меч: "Что этот меч? А я ведь им ни разу не взмахнул."

Наверное, так бы и стоял он всю ночь пускаясь в разные толки по поводу своего вида, если бы не часы, висевшие на стене в магазине. Они были очень старыми и дорогими, они висели уже очень давно так как их никто не покупал. Они громко тикали, и когда приходило время бить, они делали это очень размеренно и величественно. Ещё на стенах висели картины, и "железному" представлялось будто он в замке, где-то в старой Англии. Не хватало только одного [горящего камина, и парочки догов, лежащих на медвежьей шкуре. Он жил в этом магазине, это был его дом. Так проходили дни, недели, месяцы. Железный человек жил своей размеренной жизнью, он совсем перестал думать о том, что он ржавеет: "Да и какая разница в том, что бы думать о том, или не думать." [так решил железный человек и ему уже казалось, что он стал более железный чем раньше. Ещё немного убедили его в этом ёлки, которые стояли рядом. Они говорили: "Какая разница в том что бы думать о том, что ты когда-то совсем покроешься ржавчиной и тебя решат "заменить" на другого? Просто не думай об этом, наслаждайся сегодняшним днем и бери от жизни все!" да он и "брал", он брал все, что бы ему ни давали [это были похлопывания по плечу, рукопожатия детей, и многое другое, что только может быть с любым из железных людей. Однажды кто-то бросил в

него окурок, было что его ударил в грудь проходящий мимо парень. Всякое было у железного человека и он это все принимал и брал всё от этой жизни, да и как иначе? Единственное, чего не хватало ему, это того, кто мог бы понимать его. И еще его беспокоила какая-то пустота внутри него. Он ловил себя на мысли, что в нем чего-то не хватает, чего-то, что могло бы заполнить его внутри. Когда заканчивался день и его переносили внутрь магазина, его ставили на пол и при этом он гудел как обычная железная бочка. Ему это никогда не нравилось, он ловил себя на мысли, что он пуст, наверное, "А может быть, я и вправду пуст?" — думал железный человек. "Откуда взялась эта пустота во мне?" — спросил он себя, — "Как бы заполнить ее?" — думал он. еще," — думал он, -- "Мне всегда так одиноко. Может нужно иметь побольше друзей и тогда будет все хорошо?" И он стал больше говорить со всеми, кого встречал стоя на улице, также он стал больше говорить с елками, которые всегда были рядом на его "работе". Ёлки даже заинтересовались: "Что это "железный" так разболтался?" А он просто пытался как-то заполнить ту пустоту внутри себя. Так проходили дни и он всегда огорчался, когда "попадал" домой и с грохотом его ставили на пол, и этот грохот ничуть не изменялся — был все таким же беспощадным и истинно пустым. "Чего же мне не хватает?" — думал человек. "Может я мало дружу?" — думал он. И "железный" стал просто "здруживаться" со всеми, кто только попадался ему на глаза. Он стоял на улице и кричал: "Привет, как дела?!", всем, кто проходил мимо него. Ёлки смотрели на него с недоумением, крутили у виска и говорили: "Наверное, железный на старости с ума сошел?" А он все пытался, и пытался, но что-то ничего не получалось. И когда он решил совсем махнуть на все это своей железной рукой, произошло что-то необычное.

Это был дождливый день, была поздняя осень, листья с деревьев давно уже опали, целый день уже шел дождь, дул ветер, и прохожие, кутаясь в плащи, закрываясь зонтиками, шли мимо, как деревья, когда едешь в автомобиле. Железный человек стоял как обычно на своем месте и смотрел себе под железные ноги — "Да," — сказал железный человек, "да," — повторил он. Вы уже понимаете, что значит это "да". Было часов 9 утра, как вдруг появился перед ним человек без зонта, на нем был плащ с капюшоном и какая-то синяя куртка, сверху на куртке было что-то написано, но железный не мог разобрать, так как буквы уже вытерлись почти полностью. Этот человек совсем не был похож на остальных людей, которые проходили мимо, он как-то улыбался необычно радостно и, еще, он раздавал всем, кто походил мимо какие-то листки бумаги. Железный заинтересованно смотрел на него: "Хот что-то," — думал он, "в этот пасмурный день."

Люди брали листки, но не все их себе оставляли — некоторые выбрасывали, искажившись гримасой, некоторые брали, улыбались, благодарили и клали бережно в карманы. Иногда кто-то обращался к этому человеку и говорил с ним. Железный стоял молча смотря на все это. Он думал: "Что все это значит? Что в этих листках?". Один проходящий мимо человек, толи девушка, толи парень бросил листок возле его железных ног. Железный посмотрел своими оловянными глазами на листок, он видел только часть листка была забрызгана грязью. "Иисус любит *V — прочитал железный еще он рассмотрел какую-то странную звезду. "Ага!" — сказал он, -- "Иисус любит звезду." — сделал заключение железный. "Что в этом особенного?" -- подумал он, "чтобы раздавать это всем на улице." Дождь усиливался и капли смыли часть грязи на листке, теперь можно было прочитать все, что было написано на том листке. Железный

принялся читать. Он ловил себя на мысли, что уже, наверное, десятый раз читал то, что на листке было написано. Он перестав читать посмотрел на того, кто стоял по-прежнему раздавая листки. "Да?!" □ сказал железный человек. "Ах! Если бы я мог подойти и тоже поговорить с ним и расспросить о многом! Но это мое железо мне не дает!" □ подумал человек. "Да!" □ сказал себе человек, -- "Да!" □ повторил он. И, заметьте, это было уж вовсе не то "Да", это было совсем другое "Да!". "Я понял," □ сказал человек, -- "Я понял, да!" "Что ты понял?" □ спросили рядом стоящие ёлки. "Я понял, что пустоты уже нет во мне!" "Да ну!" □ крикнули ёлки □ " А куда же она подевалась?" □ спросили они его. "она заполнена." □ сказал человек. "Че-е-ем?" □ спросили елки, -- "может пластмассой, как и нас?!", и громко засмеялись. "Нет," □ сказал человек, -- "она заполнена Любовью." "Чем, чем?" -- засмеялись ёлки, "Да что ты знаешь про любовь!" □ закричали они. "Теперь знаю все" □ сказал человек. "Знаю, что она заполняет, и еще, она успокаивает" □ ответил человек. "Во дает железный!!" □ смеялись пластмассовые ёлки. "Да!" □ сказал человек, "Да!" □ повторил он. Он не стал доказывать ёлкам, о той Любви, которая наполнила его. Он просто почувствовал, а главное, он просто поверил, что теперь все будет иначе, и то, как Любовь заполнила его всего. День склонился к вечеру, дождь все еще шел, но это уже не казалось ему таким печальным как раньше. Когда его занесли в магазин на ночь, все также поставили на то же самое место, грохота от пустоты уже не было, и он удовлетворенно посмотрел на ёлок. Те только пожалы своими пластмассовыми иголками. Ёлки все также молча стояли в углу. А он смотрел, как прежде, в окно, где походили люди и проезжали машины. "Да!" - сказал человек, -- "Да!" - повторил он.

Карл Лис

March 11, 2010

Источник: <http://www.poems4christ.com/ru/article/2753>

© Copyright 2025, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com